

Леденящий ужас, словно змея, пополз вверх по позвоночнику. Лин Яо и Е Жань прижались спинами к липкой стене, не сводя глаз с конца коридора. Мстительный дух в рваной форме медсестры не стал их преследовать. Она стояла на месте, склонив голову набок под неестественным углом. Разлагающиеся уголки губ, казалось, были стянуты невидимыми нитями, образуя жуткую ухмылку, будто она насмеялась над их жалкими и бесполезными попытками спастись.

— Она... она замерла? — голос Е Жаня был едва слышен. Его грудная клетка тяжело вздымалась после бешеного бега, а пальцы, сжимавшие железную трубу, побелели от напряжения.

Лин Яо промолчал, сканируя пространство взглядом, словно прожектором. Это был тупик. Кроме пути, по которому они пришли, оставалась лишь плотно закрытая железная дверь. На ржавой табличке над ней с трудом можно было разобрать надпись: Кабинет медицинских записей. Гао Маньли давно исчезла. В той неразберихе она, ни секунды не колеблясь, рванула в противоположную сторону, попросту бросив их на произвол судьбы.

— Нас не бросили, нас предали, — голос Лин Яо звучал глухо, словно камень, погруженный в воду. В нем не было эмоций, только холодная констатация факта. — С того самого момента, как она предложила сотрудничество, мы были лишь ее живым щитом.

Е Жань с силой сплюнул на пол. Ярость, клокотавшая в груди, едва не вырвалась криком, вытеснив недавний страх:

— Черт! Если я еще раз увижу ее, я клянусь...

— Второго раза не будет, — Лин Яо перебил его, глядя на железную дверь. — В этом месте доверять людям опаснее, чем призракам. К тому же дверь заперта.

— Отойди! Я вышибу ее! — Е Жань глубоко вдохнул, отступил на два шага и приготовился к рывку, напрягшись, словно натянутая тетива.

— погоди! — Лин Яо внезапно положил руку ему на плечо. Движение было несильным, но в нем чувствовалась непоколебимая решимость. — Посмотри на ручку.

Е Жань подался вперед и, прищурившись в полумраке, всмотрелся. Вокруг замочной скважины старой медной ручки виднелось засохшее темно-красное пятно. Это была не просто грязь, а запекшаяся кровь, отчетливо повторяющая форму ладони. Можно было даже разглядеть отпечатки суставов, словно кто-то, чьи руки были залиты кровью, судорожно сжимал ее.

— Правила... — кончики пальцев Лин Яо зависли в воздухе, не касаясь пятна, а мозг лихорадочно работал. — Было ли в найденных подсказках что-то, связанное с кровью или дверью?

В этот момент вдалеке слышалось клацанье. Это скрипели кости мстительного духа. Ее голова медленно выпрямилась, и она начала двигаться в их сторону — шаг за шагом, тяжелый и размеренный. Каждый звук напоминал скрежет ржавых шестеренок, медленный, но несущий неминуемую гибель.

— Нет времени думать! — от пота на лбу Е Жаня выступили капли. Он потянулся к дверной ручке.

Взгляд Лин Яо сфокусировался. Он принял дерзкое решение. Секунду глядя на кровавый отпечаток, он приложил свою ладонь к его контуру, не касаясь самой грязи, и с силой надавил.

Щелк.

Раздался тихий звук, и замок поддался.

— Внутрь! — скомандовал Лин Яо. Они ввалились в кабинет и с силой захлопнули дверь. Снаружи тяжелые шаги замерли. Слышалось несколько нерешительных звуков, дверь слегка дернулась от удара, а затем шаги начали удаляться.

В кабинете пахло сырой бумагой и затхлостью, с примесью едва уловимого запаха гнили — от одного вдоха к горлу подкатывала тошнота. Огромные картотечные шкафы стояли в беспорядке, пожелтевшие истории болезни были разбросаны по полу, многие из них оказались затоптаны. Едва они успели перевести дух, как внимание Лин Яо привлек полуоткрытый шкаф в углу. Ящик был выдвинут наполовину, и в щели что-то застряло — явно не обычная бумага.

Лин Яо подскочил к шкафу и вытащил толстую тетрадь. Кожанный переплет был затерт до блеска, золотое тиснение почти стерлось, но все же можно было разобрать надпись: Рабочий дневник. На форзаце перьевой ручкой было выведено имя: Главный врач Ли Вэйминь. Его пальцы быстро листали страницы, издававшие сухой шелест. Е Жань прижался ухом к двери, настороженно прислушиваясь к тому, что происходит снаружи.

— Нашел... — в голосе Лин Яо слышалась едва уловимая дрожь. Палец замер на пожелтевшей странице. — Пятнадцатое июля, три года назад. Случай, который пытались скрыть. Ошибка в дозировке лекарств в педиатрическом отделении. У десятка детей началась тяжелая аллергическая реакция. Чтобы замять дело, главврач приказал ввести наиболее крикливым пациентам и их родителям смертельную дозу успокоительного... их просто задушили.

Вторая половина дневника была написана все более неразборчивым почерком. Линии букв извивались, словно змеи, сквозь них проступало отчаяние и безумие:

...Эти дети вернулись... каждую ночь они плачут в коридоре... я слышал их за окном седьмой палаты...

...Раскаяние? Уже поздно... мои руки по локоть в крови... сколько ни мой, она не смывается...

...Письмо... мое письмо с покаянием спрятано там... его сможет найти лишь тот, кто искренне раскаивается...

— Письмо с покаянием! Это наша цель! — глаза Е Жаня загорелись, он тут же подскочил к Лин Яо, забыв об осторожности.

В этот самый момент — БАХ!

Грохот потряс комнату. Железная дверь прогнулась внутрь, ржавчина осыпалась хлопьями, дверная рама содрогнулась. Снаружи раздался утробный рык. Мстительный дух никуда не уходила, ее уход был лишь уловкой!

— Она обманула нас! — Е Жань мгновенно среагировал и навалился спиной на дверь. Но сила, давившая снаружи, была чудовищной. Дверь снова прогнулась с лязгом, плечо Е Жаня онемело от удара. — Скорее! Она сейчас выломает ее!

— Найти сможет лишь тот, кто искренне раскаивается... — Лин Яо заставил себя игнорировать грохот за спиной. Его взгляд, словно лазер, сканировал комнату. Главврач не стал бы прятать признание в виновном в том месте, где его ожидают найти — в картотеке. Он спрятал бы его в самом ироничном, самом на виду месте.

Его взгляд упал на стену. Там висела металлическая табличка с девизом больницы: Жизнь превыше всего, милосердие и мастерство. Табличка висела криво, и между ней и стеной оставалась узкая щель, словно ее кто-то сдвигал.

— Е Жань! Продержись еще три секунды! — Лин Яо бросился к стене, встал на цыпочки и просунул руку за табличку. Его пальцы нащупали что-то твердое, по форме напоминающее конверт!

ГРОХОТ!

Железная дверь вылетела с петель, разбрасывая вокруг щепки и ржавчину. Мстительный дух с ревом ворвалась внутрь. Ее гниющие руки вытянулись вперед, черные ногти тянулись к спине Е Жаня.

В самый критический момент!

Е Жань взревел и, вместо того чтобы отступить, подался вперед, подставив плечо под грудь духа. Холодная, разлагающаяся плоть коснулась его одежды, но он, стиснув зубы, не отступил, удерживая призрака на месте.

— Хватай! — прохрипел он.

Лин Яо подцепил пальцами конверт и рывком вытянул его из-за таблички.

В ту же секунду вся больница, словно сломанный телевизор, на который нажали кнопку перемотки, начала искажаться. Картинка дрожала, кровавые пятна и следы когтей на стенах то появлялись, то исчезали, даже воздух начал вибрировать. Дух, застывший в воздухе, издал пронзительный вопль, от которого заложило уши, и начал терять плотность, словно растворяясь в пустоте.

— Проход! У входа свет! — радостно закричал Е Жань. В конце коридора, где раньше была непроглядная тьма, замерцал белый свет — сигнал выхода из подземелья.

Но сердце Лин Яо ушло в пятки. Он сжал письмо. Конверт был неестественно легким, словно пустым. Он лихорадочно вскрыл его — внутри не было листа бумаги. Только пожелтевшая записка, на которой темно-красными чернилами, еще не успевшими высохнуть, было выведено:

Раскаяние — ложь. Следующий... твоя очередь.

Мстительный дух внезапно прекратила вопить. Ее полупрозрачное тело медленно обрело плотность. Склоненная голова медленно повернулась, и пустые, лишённые зрачков белые глаза впервые с пугающей точностью уставились прямо на записку в руках Лин Яо. Разлагающиеся уголки губ снова изогнулись в ухмылке — еще более жуткой и исполненной злобы, чем прежде.

Белый свет вдали все еще мерцал, но был ли это путь к спасению или очередная ловушка? Пальцы Лин Яо, сжимавшие записку, стали ледяными. Смогут ли они с Е Жанем выбраться из этой пожирающей души больницы?

<http://bllate.org/book/18753/1814770>